

в современной мировой историографии вопросов, как: типология феодализма, взаимоотношения города и деревни, особенности развития государства в связи с коренной эволюцией социальной стратиграфии общества; характер классовой борьбы на различных этапах истории Византии, значение культуры и идеологии в общественной и социальной жизни страны, степень преемственности элементов старого общественного строя при смене формаций, а также при взаимодействии двух или нескольких одновременно существующих, но разных по социальной и государственной структуре обществ.

Обращаясь к решению этих и других важных проблем современного византиноведения, советские византилисты руководствуются марксистско-ленинской методологией, строго оценивая место и значение новых фактов, накопленных наукой, и творчески подходя к теоретическому обобщению их на новом этапе научного познания. «Мы, — говорил В. И. Ленин о русских марксистах, — не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни»¹.

Не прекращая исследований, посвященных социально-экономической истории Византийского государства (в области которой марксистское византиноведение в прошлом достигло особенно больших успехов), и признавая их определяющее значение, советские византилисты в настоящее время выдвигают вместе с тем задачу целостного охвата всего хода исторического развития Византии, во всех его проявлениях, т. е., говоря словами В. И. Ленина, задачу изучения истории «как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости процесса»².

Преимущественное исследование базиса феодального византийского общества советские византилисты сочетают с изучением внутривнутриполитической истории империи, а также ее государственной структуры, общественной мысли, идеологии и культуры, т. е. с рассмотрением надстроечных явлений, находящихся в непрерывном и взаимообуславливающем взаимодействии с базисом.

Только изучив византийскую историю на каждом ее этапе как «живой организм в его функционировании и развитии»³, можно действительно научно и достаточно точно ответить на вопрос о типе византийского феодального общества и тем самым внести вклад в решение общетеоретической проблемы типологии феодализма, которой уделяется столь большое внимание в современной историографии.

Именно такой подход способен привести к успеху, ибо, как говорил В. И. Ленин, «весь дух марксизма, вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривать лишь а) исторически; б) лишь в связи с другими; γ) лишь в связи с конкретным опытом истории»⁴.

Вопрос о социальной структуре Византийского государства, его классовой природе и эволюции еще не ставился в полном объеме в советской историографии. Между тем эта проблема требует самого пристального внимания историков-марксистов. «Едва ли найдется другой вопрос, — говорил В. И. Ленин, — столь запутанный умышленно и неумышленно представителями буржуазной науки, философии, юриспруденции, политической экономии и публицистики, как вопрос о государстве»⁵. Именно так и обстоит дело в современной буржуазной византиноведческой лите-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 184.

² Там же, 21, стр. 41.

³ Там же, т. 1, стр. 166.

⁴ Там же, т. 49, стр. 329.

⁵ Там же, т. 29, стр. 434—435.